

ОТЧЕТ
о мониторинге судебной практики применения в 2019 году
ч. 1 ст. 108 УК РФ (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой
обороны) по делам о домашнем насилии

Отчет подготовлен на основе изучения 37 приговоров, вынесенных в 2019 году судами Российской Федерации по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ, размещенных в открытом доступе на сайте sudact.ru. Список реквизитов приговоров приведен в Приложении к отчету. Для изучения вопросов разграничения составов убийств в судебной практике были использованы данные мониторинга применения судами Российской Федерации ст. 105 УК РФ.

Исполнитель: профессор кафедры уголовного права В.Ф. Щепельков.

Сбор и систематизацию данных осуществил в ходе прохождения практики в Центре по изучению проблем домашнего насилия СПбГУ студент И.С. Богданов.

1. В части 1 статьи 108 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Доля убийств, связанных с домашним насилием, среди всех квалифицированных судами по ч. 1 ст. 108 УК РФ, составляет 32,7 %.

Действия виновных не всегда изначально квалифицировались по ст. 108 УК РФ. В ходе судебного рассмотрения дела нередко происходила переквалификация содеянного.

В 18 из 37 случаев убийства, совершенного на семейно-бытовой почве, изначально была квалификация по ч. 1 ст. 108 УК РФ. В 15 случаях имела место переквалификация с ч. 1 ст. 105 УК РФ (простое убийство) на ч. 1 ст. 108 УК РФ; в 1 случае – с ч. 4 ст. 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) на ч. 1 ст. 108 УК РФ; ещё в одном – с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Убийство, совершённое с особой жестокостью) на ч. 1 ст. 108 УК РФ и, наконец, ещё один раз – с ч. 1 ст. 108 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны). Таким образом, в более чем 50 % случаев суды установили наличие смягчающих ответственность обстоятельств, при том, что в рамках следствия этого не было установлено.

В 28 случаях из 37 виновными в убийстве при превышении пределов необходимой обороны на семейно-бытовой почве были признаны женщины, в 9 случаях – мужчины. Все проанализированные приговоры были вынесены в отношении совершеннолетних лиц.

Из 37 пострадавших 36 человек – мужчины. Один раз жертвой стала женщина.

Подавляющее большинство случаев было связано с проявлением насилия между супругами, либо между лицами, находящимися в фактических брачных отношениях, а также бывшими супругами, проживающими вместе. Из 37 проанализированных дел 29 составили именно эту группу. При этом интересно отметить, что убийства при превышении необходимой обороны чаще происходят между сожителями (18), и лишь во вторую очередь между супругами (8) и бывшими супругами (3).

<i>Родственная связь</i>	<i>Число случаев</i>
Супруги (сожители, бывшие супруги)	29
Отец-Сын	3
Сын-Отец	1
Пасынок-Отчим	1
Братья	2
Шурин (брат жены)-Свояк (муж сестры)	1

Причины проявления насилия были выявлены самые различные, но все они не выходили за рамки бытовых взаимоотношений. Наиболее часто указывались такие причины как злоупотребление алкоголем, ревность, взаимные претензии, ссора одного из родителей с детьми, в связи чем в конфликт вступает второй родитель и т.д. Чаще всего подобные причины выступали комплексным фактором, имевшим место перед совершением преступления.

В проанализированных делах преступления совершались в жилых помещениях или на участке (в сельской местности). Почти всегда виновными для совершения преступления использовались предметы бытового назначения. Подавляющее большинство случаев связано с применением кухонных ножей (31 из 37).

<i>Орудие</i>	<i>Число случаев</i>
Нож	31
Ножницы	1
Металлический чайник	1
Обух топора	1
Удушение поясом для платья	1
Информация об оружии скрыта	1

Большинство преступлений совершено лицами, не имевшими ранее судимостей (34). Только в 2 случаях содержалась информация о наличии у виновного судимости, по ст. 264.1 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию) и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (Кража с причинением значительного ущерба гражданину) соответственно. В одном случае информация о наличии судимости была скрыта при размещении приговора на сайте sudact.ru.

Употребление алкоголя пострадавшим или виновным перед совершением преступления имеет место в большинстве случаев. Так, в состоянии алкогольного опьянения находились 19 виновных и 30 пострадавших, в состоянии лёгкого алкогольного опьянения – 2 виновных (были выпиты одна стопка водки и несколько бокалов шампанского), в состоянии наркотического опьянения – 1 пострадавший. Трезвыми были только 15 виновных и 1 пострадавший. Состояние опьянения потерпевшего, как правило, и являлось причиной конфликта.

Среди проанализированных дел в 22 случаях виновные признавали свою вину полностью, в 9 случаях признавали лишь частично, а в 6 случаях – не признавали.

Суды выявили смягчающие наказание обстоятельства в абсолютном большинстве случаев. Их отсутствие имело место лишь однажды. Чаще всего суды признавали наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ (явка с повинной - 20 раз, активное содействие раскрытию и расследованию преступления - 27 раз), п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ – 19 раз, п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ (оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления - 15 раз, добровольное возмещение морального вреда, причиненного в результате преступления - 1 раз), п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ – 10 раз, п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ (совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств) - 5 раз.

Из числа не названных в ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающими обстоятельствами на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ часто признавались: признание вины – 24 раза, раскаяние – 23 раза, положительная/удовлетворительная характеристика – 18 раз, состояние здоровья осуждённого – 12 раз, просьба потерпевшего о снисхождении – 6 раз, принесение извинений потерпевшему – 5 раз, отсутствие судимости – 5 раз. Редко признавались: молодой или пожилой возраст подсудимого, наличие на иждивении у виновного родственников,

совершение преступления впервые, длительная психотравмирующая ситуация со стороны потерпевшего, общественно полезная деятельность осуждённого.

По-разному в приговорах решается вопрос о признании в качестве смягчающего наказание обстоятельства противоправности или аморальности поведения потерпевшего. 19 раз суды признали это смягчающим обстоятельством. В ряде случаев было отказано, на основании того, что противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явились поводом к совершению преступления, поскольку данная характеристика поведения потерпевшего охватывается понятием общественно опасного посягательства как основания необходимой обороны. Один раз суд признал смягчающим обстоятельством совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны.

В 33 случаях суды не усмотрели ни одного обстоятельства, отягчающего наказание. В 2 случаях отягчающим обстоятельством было признано состояние алкогольного опьянения. Достаточно часто суды не признавали наличие данного обстоятельства, так как не было доказано, что факт употребления алкоголя повлиял на действия обвиняемого.

25 осужденным по ч. 1 ст. 108 УК РФ было назначено наказание в виде ограничения свободы, 2 приговорены к реальному лишению свободы на срок 1 год, 3 осуждены к лишению свободы условно, 4 осуждены к реальным исправительным работам, 2 к исправительным работам условно.

2. В ходе мониторинга было установлено, что по большинству вопросов, вызывавших, а иногда и сегодня вызывающих споры в доктрине уголовного права, по которым даны разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" (в дальнейшем - Постановление), судебная практика складывается единообразно. В то же время по ряду моментов имеет место разброс правоприменительных решений.

2.1. По-разному в приговорах решается вопрос о признании в качестве смягчающего наказание обстоятельства противоправности или аморальности поведения потерпевшего, явившегося поводом к лишению их жизни. В 19 из 37 приговоров суды признали это смягчающим обстоятельством (см., например: Приговор от 17 января 2019 г. по делу № 1-155/2018 Котельничского районного суда Кировской области; Приговор от 8 февраля 2019 г. по делу № 1-21/2019 Чишминского районного суда Республики Башкортостан; Приговор от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-180/2018 Кировского городского суда Ленинградской области; Приговор от 7 марта 2019 г. по делу № 1-43/2019 Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области; Приговор от 5 апреля 2019 г. по делу № 1-66/2019 Центрального районного суда г. Калининграда Калининградской области).

В ряде случаев в этом было отказано на основании того, что противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явились поводом к совершению преступления, вследствие чего данная характеристика поведения потерпевшего охватывается понятием общественно опасного посягательства как основания необходимой обороны (см., например: Приговор от 19 апреля 2019 г. по делу № 1-86/2019 Ленинского районного суда г. Иваново Ивановской области; Приговор от 8 февраля 2019 г. по делу № 1-26/2019 Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области; Приговор от 16 мая 2019 г. по делу № 1-174/2019 Индустриального районного суда г. Перми Пермского края; Приговор от 29 мая 2019 г. по делу № 1-48/2019 Вуктыльского городского суда Республики Коми). Так, в Приговоре от 8 февраля 2019 г. по делу № 1-26/2019 Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области указано, что «противоправное поведение потерпевшего не может быть учтено судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, о чем просила сторона защиты, поскольку является признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ». В другом приговоре суд, обосновывая неучет противоправного поведения потерпевшего в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, сослался на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2019 г. N 542-О, согласно которому закрепленное в п. "з" ч. 1 ст. 61 УК РФ обсто-

тельство не распространяется на случаи причинения вреда в состоянии необходимой обороны, понятие и условия правомерности которой конкретизированы в ст. 37 УК РФ (Приговор от 16 мая 2019 г. по делу № 1-174/2019 Индустриального районного суда г. Перми Пермского края).

В остальных случаях указанное обстоятельство смягчающим наказанием не признавалось и вопрос об этом в приговоре не обсуждался (см., например: Приговор от 9 января 2019 г. по делу № 1-18/2019 Советского районного суда г. Орска Оренбургской области; Приговор от 10 января 2019 г. по делу № 1-10/2019 Шахунского районного суда Нижегородской области; Приговор от 13 февраля 2019 г. по делу № 1-138/2019 Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия; Приговор от 29 марта 2019 г. по делу № 1-28/2019 Бичурского районного суда Республики Бурятия; Приговор от 21 мая 2019 г. по делу № 1-194/2019 Индустриального района г. Перми Пермского края).

Анализ приговоров показал, что на практике сложилось два исключаящих друг друга подхода к учету при назначении наказания противоправного поведения потерпевшего по делам об убийствах, совершенных при превышении пределов необходимой обороны. В 2019 году в рамках исследования, проводившегося учеными СПбГУ по Государственному контракту от 01 июля 2019 года № 01731000096190000530001 на оказание услуг по проведению экспертно-аналитического исследования по теме: «Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в России и за рубежом: законодательное регулирование и практика правоприменения», аналогичная ситуация была выявлена по делам об убийствах, совершенных в состоянии аффекта.

В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" содержится специальное упоминание о невозможности повторного учета при назначении наказания отягчающего обстоятельства, предусмотренного ст. 63 УК РФ, которое относится к признакам состава преступления и было учтено при его квалификации (даже приведены примеры). Это в известной степени сыграло свою роль в стабилизации судебной практики.

В целях преодоления разброса судебных решений по вопросу учета противоправного поведения потерпевшего в порядке ст. 61 УК РФ как обстоятельства, смягчающего наказание, по делам о превышении пределов необходимой обороны, имеет смысл дать аналогичное разъяснение с примерами и в отношении учета обстоятельств, смягчающих наказание.

2.2. Один раз (из 37!) суд признал смягчающим обстоятельством совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны (Приговор от 9 июля 2019 г. по делу № 1-33/2019 Тамбовского районного суда Амурской области). Такой подход противоречит ч. 3 ст. 61 УК, согласно которой если смягчающее обстоятельство предусмотрено статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. При квалификации преступления по ч. 1 ст. 108 УК РФ превышение пределов необходимой обороны учитывается в качестве привилегирующего признака. Повторно при назначении наказания данное обстоятельство не может учитываться в качестве смягчающего наказания. Превышение пределов необходимой обороны является разновидностью нарушения условий правомерности необходимой обороны. Данное решение является единичным, за ним не усматривается тенденции. Если будет дано Верховным Судом РФ специальное разъяснение относительно учета смягчающих наказание обстоятельств, то в нем также можно отметить и правило учета рассматриваемого обстоятельства по делам о превышении пределов необходимой обороны.

3. Был выявлен ряд квалификационных проблем при оценке судами действий обороняющегося.

3.1. По ряду дел имелись расхождения между позициями обвинения, защиты и суда в случаях, когда нападающий приостанавливает посягательство, опасное для жизни обороняющегося, и в это время обороняющийся совершает убийство нападавшего.

Так, действия Пономаревой, умышленно причинившей ножевое ранение У., следствием были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а суд признал ее виновной в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 108 УК РФ. Защита настаивала на отсутствии состава преступления в силу необходимой обороны. Суд установил, что действия Пономаревой были направлены на отражение противоправного поведения потерпевшего, а также угрозы совершения указанных действий. Признал избранный способ и средство защиты (умышленное лишение жизни путем нанесения удара ножом в жизненно важные органы) не соответствующими характеру противоправных действий потерпевшего, так как реальной угрозы жизни Пономаревой не имелось. В судебном заседании установлено, что действия У., применившего насилие в отношении Пономаревой, носили объективно общественно опасный, действительный характер, что давало право Пономаревой на оборону. Непосредственно перед нанесением удара ножом У. перестал удерживать Пономареву за шею, отпустив последнюю, но с учетом характера противоправных действий У., их интенсивности, нахождения последнего за спиной подсудимой, его (У.) аналогичного поведения ранее при применении насилия к Пономаревой, у подсудимой были основания полагать, что посягательство не окончилось и существует угроза его продолжения, то есть посягательство У. было наличным. При таких обстоятельствах, Пономарева в целях самозащиты совершила активные действия в отношении У., выразившиеся в нанесении потерпевшему удара ножом в грудь на месте посягательства. В то же время причинение смерти не являлось необходимым для предотвращения и пресечения действий потерпевшего, который угрозы в адрес Пономаревой С.В. о лишении жизни не высказывал, был безоружен, каких-либо опасных предметов в руках не держал, а также с учетом заключения судебно-медицинской экспертизы находился в тяжелой степени алкогольного опьянения, которая снижала его координацию и физические возможности. В момент нанесения удара ножом У. фактически уже не удерживал Пономареву за шею, что дает основание сделать вывод о том, что У. в отношении подсудимой насилие, опасное для жизни, не применялось, и не создавалась реальная угроза для ее жизни. С учетом этого суд пришел к выводу, что Пономарева прибегла к защите от посягательства не сопряженного с насилием, опасным для ее жизни, при отсутствии непосредственной угрозы применения такого насилия, такими способом и средством, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства У., и без необходимости умышленно причинила потерпевшему смерть (Приговор от 17 января 2019 г. по делу № 1-155/2018 Котельничского районного суда Кировской области).

Паузу в действиях нападавшего суд расценил как приостановление нападения, при котором сохранялась угроза продолжения посягательства, и на этом основании признал право Пономаревой на оборону, но вместе с тем усмотрел превышение ее пределов. Обвинение, напротив, считало паузу в действиях нападавшего прекращением посягательства и на этом основании квалифицировала действия Пономаревой на общих основаниях по ст. 105 УК РФ.

Защита трактовала паузу в действиях нападавшего также как и суд. Однако в отличие от суда защита расценила действия Пономаревой как не содержащие состава преступления, посчитав, что до паузы со стороны нападавшего исходили действия (схватил за шею, стал душить), создающие опасность для жизни обороняющейся, и поэтому у нее были основания опасаться за свою жизнь. Суд же посчитал, что действия нападавшего до паузы не могут расцениваться как определяющие опасность посягательства непосредственно перед оборонительным ударом ножом. К моменту, когда Пономарева нанесла У. удар ножом, нападение с его стороны утратило опасность для жизни Пономаревой. Суд посчитал, что у Пономаревой не имелось основания для применения столь жесткого ответа как удар ножом.

Таким образом, при оценке действий обороняющегося, когда имеет место пауза в нападении, возникает две проблемы, от решения которых зависит итоговая квалификация: 1) пауза означает окончание нападения или же только его приостановление; 2) определение уровня опасности посягательства в момент паузы в действиях нападавшего.

Решение первой проблемы в общем виде дал Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления указав, что состояние необходимой обороны может иметь место, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания. Применение данного правила по делу Пономаревой приводит к выводу о том, что скоротечность происходящего, по меньшей мере, не давала оснований считать посягательство со стороны У. оконченным. Суд при разрешении данной проблемы в точности выдержал рекомендацию Пленума Верховного Суда РФ, согласившись с доводами защиты.

Решение второй проблемы требует применение общего правила о соразмерности обороны посягательству. Особенность рассматриваемой ситуации заключается в том, что требуется устанавливать опасность посягательства на момент паузы в действиях нападавшего, но с учетом его предшествующих действий. В рассматриваемом случае У. до паузы, в течение которой Пономарева нанесла ему смертельный удар ножом, душил Пономарева. Данные действия давали все основания Пономаревой считать их опасными для своей жизни. Пауза, свидетельствующая о приостановлении, а не о прекращении действий, опасных для жизни, когда эти действия могут начаться в любой момент, дает право обороняющемуся причинить любой вред посягающему. Препятствием наличию такого права могут быть конкретные обстоятельства, свидетельствующее, о том, что нападение потеряло опасность для жизни и это стало понятным обороняющемуся. Большая часть из перечисленных в приговоре обстоятельств, позволивших суду сделать вывод о том, что посягательство перестало быть опасным для жизни (*угроз в адрес Пономаревой С.В. о лишении жизни не высказывал; был безоружен; каких-либо опасных предметов в руках не держал; находился в тяжелой степени алкогольного опьянения, которая снижала его координацию и физические возможности*), присутствовала и в момент совершения действий, направленных на удушение Пономаревой. Единственное существенное отличие от нападения – приостановление самого удушения. Но если оно может в любой момент продолжиться, то имеет место угроза совершения действий, опасных для жизни. В связи с изложенным более логичным видится вывод защиты об отсутствии состава преступления. У обороняющейся Пономаревой были основания опасаться продолжения посягательства, опасного для жизни.

Ситуация, описанная в приговоре по делу Пономаревой, является типичной. При юридически схожей ситуации аналогичным образом разошлись позиции обвинения, защиты и суда еще в нескольких делах, приговоры по которым были изучены при мониторинге.

Так, *Е.Р.М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, напал на Дик В.В. с ножом в руках, сделал две попытки нанесения ей ударов ножом в область груди, от которых Дик В.В. удалось уклониться, высказывал при этом в ее адрес оскорбления и угрозы убийством. Дик В.В., опасаясь за свои жизнь и здоровье, схватив палку, нанесла Е.Р.М. удары по левому плечу и голове, от чего он выронил нож. Затем при попытке потерпевшего поднять нож для предотвращения дальнейшего нападения Дик В.В. сзади накинула на шею потерпевшего пояс от платья и задушила его (Приговор Чимшинского районного суда Республики Башкортостан от 8 февраля 2019 г. по делу № 1-21/2019).*

Обвинение также было предъявлено по ст. 105 УК РФ, защита настаивала на отсутствии состава преступления в силу необходимой обороны, суд квалифицировал содеянное как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Суд признал, что изначально имело место нападение на Дик В.В., опасное для ее жизни, также расценил паузу в нападении как приостановление нападения, а не как его

прекращение, в связи с чем признал за Дик В.В. право на необходимую оборону, но вместе с тем посчитал, что причинение смерти в такой ситуации было явно несоизмеримым. Суд указал, что был выбран способ защиты явно не соответствующий характеру и опасности посягательства потерпевшего, который в этот момент не держал в руках нож и находился спиной к подсудимой, подсудимая, имея возможность отразить нападение более мягким для потерпевшего способом, прибегнула к чрезмерному способу и средству защиты. Применение механической асфиксии в результате сдавливания поясом шеи потерпевшего, находящегося спиной к Дик В.В., не требовалось и причинять потерпевшему смерть не было необходимости. При обстоятельствах, изложенных в приговоре, более логичным опять же видится вывод защиты об отсутствии состава преступления. У обороняющейся Дик В.В., когда нападавший пытался поднять нож, находясь спиной к обороняющейся, были основания опасаться продолжения посягательства, опасного для жизни.

В целях стабилизации практики применения уголовного закона применительно к ситуациям, когда имеет место приостановление нападения, опасного для жизни обороняющегося или иных лиц, требуется дать на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ более детальные разъяснения, предполагающие разграничение случаев приостановления и прекращения посягательства, а также особенности оценки общественной опасности посягательства в момент, когда оно приостановлено.

Также целесообразно в рамках курсов повышения квалификации правоприменителей (в первую очередь, следователей и гособвинителей) обратить внимание на типичные ошибки, которые ведут к квалификации убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, как деяний при отсутствии привилегирующих обстоятельств.

3.2. Встречаются судебные решения, когда суды одним из оснований превышения пределов необходимой обороны признают наличие возможности у обороняющегося избежать посягательства. Встречаются судебные решения, в которых анализируется вопрос о превышении пределов необходимой обороны по основанию наличия возможности у обороняющегося избежать посягательства.

Так, суд указал, что *Кукунина, имея возможность избежать продолжения конфликта либо пресечь действия Е.И.А. способом, соразмерным применяемому к ней насилию, совершила умышленные действия, явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства, а именно, выхватила нож из руки Е.И.А. и нанесла им один удар в область грудной клетки справа Е.И.А., что повлекло его смерть (Приговор от 9 января 2019 г. по делу № 1-18/2019 Советского районного суда г. Орска Оренбургской области).*

По делу Дик В. В. также рассматривался вопрос о возможности обороняющейся покинуть место конфликта. Суд пришел к выводу, исходя из детального изучения протокола осмотра места происшествия и фотоиллюстрации, что такой возможности у Дик В.В. не было. На основании этого а также иных обстоятельств суд пришел к выводу о наличии у Дик В.В. права на необходимую оборону. В то же время несколькими строками ниже в приговоре суд воспроизвел положение ч. 3 ст. 37 УК РФ о том, что право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти (Приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 8 февраля 2019 г. по делу № 1-21/2019).

В подавляющем большинстве приговоров, наличие возможности избежать общественно опасного посягательства либо не рассматривается судами в качестве обстоятельства, способного повлиять на оценку содеянного как совершенного в состоянии необходимой обороны или превышении пределов необходимой обороны, либо отвергается.

Признание возможности избежать посягательства основанием превышения пределов необходимой обороны напрямую противоречит уголовному закону (ч. 3 ст. 37 УК РФ) и разъяснению Верховного Суда РФ (п. 1 Постановления).

В связи с этим, представляется целесообразным дать более детальные разъяснения по вопросам оснований возникновения права на оборону и недопустимости квалификации содеянного как превышения необходимой обороны только на том основании, что у обороняющегося была возможность избежать посягательства.

3.3. По делам об убийствах, совершенных на семейно-бытовой почве, часто встречаются ситуации, когда нападение, совершаемое лицом, имеющим физическое превосходство над обороняющимся, не опасно для жизни (побои, причинение легкого вреда здоровью, угроза совершения подобных действий). Суды в таких ситуациях часто трактуют причинение смерти нападавшему как превышение пределов необходимой обороны. Есть приговоры, в которых действия обороняющегося расцениваются на общих основаниях как убийство по ст. 105 УК РФ.

Суд усмотрел превышение пределов необходимой обороны в следующем случае. *Виновная стояла у кухонного стола и резала ножом овощи, когда её сожитель попросил принести ему ведро. Получив отказ, потерпевший начал оскорблять сожительницу и бросил в неё стеклянную пепельницу, попав в левое ухо. Убрав осколки разбитой пепельницы, виновная продолжила готовить ужин. Вскоре со спины к ней подошёл её сожитель, схватил её за волосы, повалил на пол и потащил за волосы к дивану, оскорбляя нецензурной бранью. Всё это время в руке у виновной оставался кухонный нож. Дотащив сожительницу до дивана, потерпевший бросил её на пол, а сам сел на диван перед ней. В сидячем положении он снова схватил её за волосы и продолжил оскорблять. В ответ на это виновная нанесла сожителю удар в область груди, от которого тот скончался.*

Суд указал, что подсудимая прибегла к защите от посягательства, не связанного с насилием, опасным для жизни, при этом использовался нож, применение которого явно не вызывалось характером опасного посягательства, осознавала, что причиняет вред, который не был необходим и для предотвращения или пресечения конкретного опасного посягательства, и без необходимости умышленно причинила посягающему тяжкий вред здоровью, от которого наступила смерть, то есть подсудимая умышленно вышла за пределы правомерности защиты (Приговор от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-180/2018 Кировского городского суда Ленинградской области).

Обвинение было предъявлено по ч. 1 ст. 105 УК РФ, но в ходе судебного разбирательства гособвинитель изменил позицию на ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Также по ч. 1 ст. 108 УК РФ было квалифицировано причинение смерти в следующей ситуации. *Между сожителями произошёл словесный конфликт, в ходе которого сожитель ударил виновную ладонью по лицу. Затем он одной рукой схватил сожительницу за волосы, а другой рукой схватил малолетнего сына, находившегося рядом. Приведя их в комнату, потерпевший бросил сына на диван, от чего последний начал плакать, а затем, продолжая держать сожительницу за волосы, нанёс ей несколько ударов кулаками по голове. В этот момент продолжавший плакать ребёнок подошёл к отцу, который толкнул его, в результате чего ребёнок упал на пол, при этом ударившись лбом. К этому моменту сожительнице уже удалось вырвать волосы из рук потерпевшего, она побежала к окну, открыла его и начала звать на помощь. Желая пресечь вышеупомянутые действия виновной, потерпевший подошёл к ней и нанёс несколько ударов кулаками по её спине. После этого сожительнице вновь удалось убежать, она схватила сына и направилась в прихожую, чтобы выйти из квартиры. Тем не менее, потерпевший догнал их, нанёс сожительнице 1 удар кулаком в лицо, от которого она упала на пол, а затем нанёс несколько ударов кулаками по голове сына. Поднявшись, виновная вновь схватила сына и побежала с ним обратно в комнату, где, посадив ребёнка на подоконник, вновь начала звать на помощь. В ответ на это потерпевший опять несколько раз ударил кулаками по голове сожительницу, а затем, дёрнув за ногу ребёнка, сбросил его с подоконника на пол. После этого виновная побежала в кухню, а потерпевший последовал за ней. В кухне сожительница взяла <информация об орудии скрыта> и нанесла им удар в область <информация о локализации ранения*

скрыта> жертвы, от чего последний скончался (Приговор Московского районного суда г. Рязани Рязанской области от 14 марта 2019 г. по делу № 1-43/2019).

В обоих случаях сожительница причинила смерть сожителю, когда имели место побои со стороны лица, имеющего физическое превосходство над обороняющимся. Суды, оценивая причинение смерти как превышение необходимой обороны, основывают свой вывод на том, что вред, причиненный нападавшему (смерть), явно не соответствует характеру нападения (побои, угрозы, оскорбления). При этом не учитывается, что у обороняющегося есть практически один гарантированный способ пресечь посягательство со стороны лица, имеющего физическое превосходство. У обороняющегося есть выбор: либо нанести ножевое ранение, ведущее с высокой степенью вероятности к смерти нападающего, либо терпеть побои и ждать, когда нападающий прекратит их нанесение.

В приведенных и других аналогичных приговорах вывод о превышении пределов необходимой обороны, как правило, основывается только на сравнении вреда причиненного и предотвращенного (см.: Приговор Индустриального районного суда г. Перми Пермского края от 16 мая 2019 г. по делу № 1-174/2019; Приговор Ершовского районного суда Саратовской области от 23 мая 2019 г. по делу № 1-3-27/2019; Приговор от 29 мая 2019 г. по делу № 1-48/2019 Вуктыльского городского суда Республики Коми).

Встречаются приговоры, в которых в юридически схожей ситуации содеянное лицом расценивается не по ч. 1 ст. 108 УК РФ, а как убийство на общих основаниях.

Так, по статье 105 УК РФ было квалифицировано причинение смерти в следующей ситуации. *Пушина Н.А. совместно с С. употребляла спиртные напитки. Между ними произошел словесный конфликт, в ходе которого С. нанес побои Пушиной Н.А. Пушина Н.А. взяла в руки нож и нанесла им С. один удар в грудную клетку, от которого С. в результате скончался.*

Обосновывая квалификацию действий Пушиной Н.А. по ст. 105 УК РФ, суд отметил, что *данных о нахождении Пушиной Н.А. в состоянии необходимой обороны от действий С. не установлено. Из показаний подсудимой следует, что в момент нанесения подсудимой удара ножом потерпевшему, в руках последнего не было оружия или предметов, используемых в его качестве, подсудимая имела реальную возможность покинуть место конфликта, при этом, она понимала, что действия С. не опасны для ее жизни. Эти обстоятельства, не позволяют сделать вывод о нахождении подсудимой в состоянии необходимой обороны, а, наоборот, свидетельствует о том, что ее противоправные действия в отношении потерпевшего носили умышленный целенаправленный характер (Приговор Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 13 сентября 2019 г. по делу № 1-461/2019).*

В данном решении суд посчитал, что отсутствие опасности для жизни обороняющейся наряду с возможностью избежать в дальнейшем конфликта являются недостаточным условием непризнания состояния необходимой обороны и соответственно при таких обстоятельствах содеянное не может быть оценено и как превышение пределов необходимой обороны. Тогда как в двух предыдущих случаях в схожей ситуации суды расценили действия обороняющейся как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Верховный Суд РФ в п. 3 Постановления указывает, что под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья). Пленум Верховного Суда РФ признает совершение побоев основанием необходимой обороны (хотя по УК РФ сегодня не всякие побои образуют состав преступления). В связи с этим квалификация обороны от побоев не может осуществляться на общих основаниях по ст. 105 УК РФ.

Главная проблема при оценке обороны от побоев – установление пределов правомерности обороны. В приведенных приговорах умышленное причинение смерти при обороне от побоев само по себе признается достаточным основанием для оценки содеянного как превышения пределов необходимой обороны.

В пункте 11 Постановления предусмотрено, что уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

В пункте 13 Постановления сказано, что разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, необходимо учитывать: объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Верховный Суд РФ не исключает правомерности причинения смерти при обороне от побоев. Но вместе с тем и не формулирует специальных случаев (примеров), когда причинение смерти при обороне от побоев может квалифицироваться как правомерное причинение вреда посягающему лицу. В Постановлении указывается, что при оценке правомерности обороны должна быть учтена в том числе и возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.). В ситуациях с семейным насилием часто у обороняющегося в силу физического превосходства посягающего лица есть единственный гарантированный способ пресечь посягательство, увы, который связан с высокой вероятностью причинения смерти. Именно для такой ситуации целесообразно дать специальное разъяснение, которое с одной стороны исключит разброс судебных решений, а с другой формально будет проведена граница допустимого вреда в распространенной ситуации.

Заключение

1. В целях преодоления выявленного разброса судебных решений по вопросу учета противоправного поведения потерпевшего как обстоятельства, смягчающего наказание, по делам о превышении пределов необходимой обороны, а также по делам об убийствах, совершенных в состоянии аффекта, имеет смысл дать специальное разъяснение с примерами в отношении учета обстоятельств, смягчающих наказание, как это сделано в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" в отношении учета при назначении наказания отягчающих обстоятельств.

2. Целесообразно для стабилизации практики применения уголовного закона применительно к ситуациям, когда имеет место приостановление нападения, опасного для жизни обороняющегося или иных лиц, дать на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ более детальные разъяснения, предполагающие разграничение случаев приостановления и прекращения посягательства, а также особенности оценки общественной опасности посягательства в момент, когда оно приостановлено.

Также имеет смысл в рамках курсов повышения квалификации правоприменителей (в первую очередь, следователей и гособвинителей) обратить внимание на типичные ошибки, которые ведут к квалификации убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, как деяний при отсутствии привилегирующих обстоятельств.

3. Представляется целесообразным дать более детальные разъяснения по вопросам оснований возникновения права на оборону и недопустимости квалификации содеянного как превышения необходимой обороны только на том основании, что у обороняющегося была возможность избежать посягательства.

4. В отношении по-разному разрешаемых в судебной практике случаев обороны от домашнего насилия, не опасного для жизни (побои, причинение легкого вреда здоровью), применяемого со стороны лица, имеющего физическое превосходство над обороняющимся, целесообразно дать специальное разъяснение о пределах такой обороны. В частности о допустимости причинения смерти, в том числе, когда лишение жизни является единственным гарантированным вариантом пресечения нападения.

Список приговоров, которые были изучены при проведении мониторинга судебной практики применения части 1 статьи 108 УК РФ

- 1) Приговор от 9 января 2019 г. по делу № 1-18/2019 Советского районного суда г. Орска Оренбургской области
- 2) Приговор от 10 января 2019 г. по делу № 1-10/2019 Шахунского районного суда Нижегородской области
- 3) Приговор от 17 января 2019 г. по делу № 1-155/2018 Котельничского районного суда Кировской области
- 4) Приговор от 8 февраля 2019 г. по делу № 1-21/2019 Чишминского районного суда Республики Башкортостан
- 5) Приговор от 8 февраля 2019 г. по делу № 1-26/2019 Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области
- 6) Приговор от 13 февраля 2019 г. по делу № 1-138/2019 Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия
- 7) Приговор от 15 февраля 2019 г. по делу № 1-1013/2018 Череповецкого городского суда Вологодской области + Апелляционное определение от 29 апреля 2019 г. по делу № 22-719/2019 Судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда
- 8) Приговор от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-180/2018 Кировского городского суда Ленинградской области
- 9) Приговор от 7 марта 2019 г. по делу № 1-43/2019 Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области
- 10) Приговор от 14 марта 2019 г. по делу № 1-43/2019 Московского районного суда г. Рязани Рязанской области
- 11) Приговор от 29 марта 2019 г. по делу № 1-28/2019 Бичурского районного суда Республики Бурятия
- 12) Приговор от 5 апреля 2019 г. по делу № 1-66/2019 Центрального районного суда г. Калининграда Калининградской области
- 13) Приговор от 19 апреля 2019 г. по делу № 1-86/2019 Ленинского районного суда г. Иваново Ивановской области
- 14) Приговор от 8 мая 2019 г. по делу № 103/2019 Железнодорожного районного суда г. Самары Самарской области
- 15) Приговор от 15 мая 2019 г. по делу № 1-42/2019 Ковровского городского суда Владимирской области
- 16) Приговор от 16 мая 2019 г. по делу № 1-174/2019 Индустриального района г. Перми Пермского края
- 17) Приговор от 21 мая 2019 г. по делу № 1-194/2019 Индустриального района г. Перми Пермского края
- 18) Приговор от 23 мая 2019 г. по делу № 1-3-27/2019 Ершовского районного суда Саратовской области
- 19) Приговор от 27 мая 2019 г. по делу № 1-65/2019 Шалинского районного суда Свердловской области
- 20) Приговор от 29 мая 2019 г. по делу № 1-48/2019 Вуктыльского городского суда Республики Коми
- 21) Приговор от 29 мая 2019 г. по делу № 1-33/2019 Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия)
- 22) Приговор от 5 июня 2019 г. по делу № 1-212/2019 Бугульминского городского суда Республики Татарстан
- 23) Приговор от 7 июня 2019 г. по делу № 1-40/2019 Арского районного суда Республики Татарстан

- 24) Приговор от 7 июня 2019 г. по делу № 1-192/2019 Киселёвского городского суда Кемеровской области
- 25) Приговор от 13 июня 2019 г. по делу № 1-148/2019 Кяхтинского районного суда Республики Бурятия
- 26) Приговор от 17 июня 2019 г. по делу № 1-135/2019 Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) + Апелляционное постановление от 20 августа 2019 г. по делу № 22-1383/2019 Верховного Суда Республики Саха (Якутия)
- 27) Приговор от 20 июня 2019 г. по делу № 1-160/2019 Ленинского районного суда г. Курска Курской области + Апелляционное постановление от 4 сентября 2019 г. по делу № 22-1160/2019 Курского областного суда
- 28) Приговор от 28 июня 2019 г. по делу № 2-9/2019 Архангельского областного суда
- 29) Приговор от 4 июля 2019 г. по делу № 1-81/2019 Мухоршибирского районного суда Республики Бурятия
- 30) Приговор от 9 июля 2019 г. по делу № 1-33/2019 Тамбовского районного суда Амурской области
- 31) Приговор от 18 июля 2019 г. по делу № 1-213/2019 Советского районного суда г. Самары Самарской области
- 32) Приговор от 25 июля 2019 г. по делу № 1-168/2019 Мариинского городского суда Кемеровской области
- 33) Приговор от 25 июля 2019 г. по делу № 1-140/2019 Великолукского городского суда Псковской области
- 34) Приговор от 13 августа 2019 г. по делу № 1-49/2019 Демского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан
- 35) Приговор от 26 августа 2019 г. по делу № 1-610/2019 Белогорского городского суда Амурской области
- 36) Приговор от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-181/2019 Приволжского районного суда Астраханской области
- 37) Приговор от 17 сентября 2019 г. по делу № 1-333/2019 Кировского районного суда г. Перми Пермского края + Апелляционное постановление от 29 октября 2019 г. по делу № 22-6635/2019 Пермского краевого суда